

Се Инань сказал, что этот странный и хаотичный город похож на пожирающего монстра. Я — как бактерия, незаменимая, но лишённая питательной ценности. Множество людей хотят поглотить меня, но ещё больше — оставить. Для большинства я, Се Инань, — прохожий, проходящий сквозь поле травы, не оставляя ни одного листа на себе.

Сюй Хуае сказал, что Се Инань похож на закладку из книги философии — нагой кленовый лист, который в книге выглядит гармонично, скучно и неинтересно. Но если вынуть его, оказывается, что закладка под солнцем прекрасна, ярко-красна, но долго на солнце держать её нельзя — она рассыплется, и ветер унесёт её.

Се Инань сказал:

— Сюй Хуае, помести меня в своё сердце, я буду послушным.

Сюй Хуае ответил:

— Только уничтожив тебя, я смогу получить тебя.

В поезде, направляющемся в Пекин, Се Инань лежал на верхней полке, закрыв глаза. Изначально он купил нижнее место, но, чтобы показать так называемую корпоративную солидарность и галантность по отношению к коллеге-женщине, он поменялся местами с Чжан Мэнмэн.

Тяжёлые, старомодные очки в чёрной оправе скрывали его длинные ресницы и яркие глаза. Из-за сильной близорукости очки закрывали половину его лица, делая его черты искажёнными.

Слишком длинная чёлка всегда аккуратно лежала на лбу, создавая впечатление парика. Его бледное лицо всегда казалось покрытым слоем пыли, вызывая ощущение, будто он страдает от какой-то тяжёлой болезни.

Его конечности были стройными, фигура пропорциональной, рост — 178 сантиметров. Но для 30-летнего мужчины он казался слишком худым и недостаточно надёжным.

Се Инань лежал с закрытыми глазами, дыша ровно, но в душе издевательски смеялся, слушая, как коллеги обсуждают его вполголоса.

Чжан Мэнмэн шёпотом спросила Су Мали:

— Мали, ты дольше всех работаешь с директором Се. У него есть семья? Я слышала, что его жена и дети живут в деревне, а вокруг куча бедных родственников.

Су Мали притворно шлёпнула её по руке:

— Что значит «работаешь дольше всех»? Мы просто коллеги!

— Ладно, я ошиблась, хорошо?

— Я тоже слышала об этом. Жена сбежала с кем-то, осталась только мать с сыном, живут в нищете.

— Директор Се получает больше семидесяти тысяч в месяц. Разве может быть такое? — Чжан Мэнмэн смотрела с недоверием.

— Он приёмный, и сын не его. Почему бы и нет? Они больше не общаются. — Су Мали говорила так, будто сама всё видела.

Чжан Мэнмэн с удивлением прикрыла рот, случайно смазав помаду, и с воплем тут же полезла в косметичку, чтобы поправить макияж.

Су Мали отвернулась и закатила глаза.

Лежащий напротив них Чжэн Цзячэн усмехнулся:

— Вы ничего не знаете. Директор Се...

Он вдруг замолчал, приподнялся и посмотрел на полку Се Инаня, спросив тихо:

— Директор Се, вы спите?

Чжан Мэнмэн закрыла помаду и бросила на него взгляд, полный кокетства:

— Давно спит, я уже давно наблюдаю.

Чжэн Цзячэн игриво улыбнулся:

— А зачем ты за ним наблюдаешь? Хочешь подкатить?

— Пошёл вон! — Чжан Мэнмэн фыркнула.

Су Мали подняла каблук и пнула Чжэн Цзячэна по штанине:

— Хватит болтать, говори.

— Эй, новые штаны, больше тысячи юаней.

— Говори!

— Директор Се... у него нет жены, детей, он... — Чжэн Цзячэн указал на свои штаны. — Здесь проблемы.

— Пфф! — Чжан Мэнмэн и Су Мали не смогли сдержать смеха.

Чжэн Цзячэн покраснел:

— Не у меня проблемы, у директора Се. Он не может иметь детей.

Видя, что женщины продолжают смеяться, он поддразнил:

— Если не верите, я могу вам доказать, что у меня всё в порядке.

Су Мали бросила на него взгляд и перестала смеяться.

Чжан Мэнмэн же засмеялась:

— У меня есть лекарство, хочешь?

— Конечно, в три часа ночи оно особенно эффективно! — Чжэн Цзячэн намеренно подался вперёд, уставившись на милое лицо Чжан Мэнмэн.

Су Мали крикнула:

— Бесстыдник!

Чжэн Цзячэн обиделся, сел:

— Мали, ты слишком строгая, прямо как ваш директор Се. Непривлекательная. Уже почти год, как ты перешла в наш отдел. Я обещаю, буду заботиться о тебе каждый день.

Су Мали покраснела, но не сдавалась:

— Я не пойду, я хочу остаться ещё на год. Премии в нашем отделе выше, чем зарплата в вашем.

Чжэн Цзячэн усмехнулся, откинулся на спинку:

— Ты не только переняла строгость директора Се, но и его язвительность.

Су Мали поняла, что сказала лишнее, и покраснев, замолчала.

Чжан Мэнмэн прикрыла рот, сдерживая смех.

Их сплетни закончились ничем. Се Инань открыл глаза, подумав: «Сплетни — это сплетни, ни слова правды».

[Дамы и господа, мы приближаемся к Пекину. Пожалуйста, подготовьте свои вещи и пройдите к выходу...]

Су Мали осторожно толкнула Се Инаня:

— Директор Се? Директор Се, мы приехали.

Се Инань сел, сгорбившись, и, засунув пальцы в очки, сильно потёр глаза:

— Уже?

Су Мали съежилась, ответив тихо:

— Через две минуты будем на станции. Вы так устали, я не стала вас будить.

Се Инань безразлично кивнул и медленно спустился с полки.

Чжэн Цзячэн похлопал по своему месту:

— Директор Се, садитесь сюда, я уже приготовил вашу обувь.

Се Инань поблагодарил, надел туфли, аккуратно завязал шнурки и только потом встал, обратившись к остальным:

— Вечером я угощаю ужином. Редко выбираемся вместе.

Чжэн Цзячэн сразу же подхватил:

— Директор Се всегда такой щедрый. Заранее спасибо.

Чжан Мэнмэн надула губы, кокетливо сказав:

— Как неудобно, директор Се.

Её голос был настолько мягким, что мог проникнуть сквозь кожу мужчины прямо в кости.

— Ничего страшного, к тому же я буду в компании Су Мали.

Услышав это, Чжан Мэнмэн подумала, что он совсем не романтичен, и неловко замолчала, бросив взгляд на Чжэн Цзячэна. Их взгляды встретились и тут же разошлись.

Су Мали была рада, редко удавалось увидеть, как Чжан Мэнмэн попадает в неловкое положение. Она с благодарностью посмотрела на Се Инаня, но он уже надел рюкзак и вышел из купе. Она быстро схватила свой рюкзак и последовала за ним. По сравнению с этими двумя пронырливыми старыми лисами, её строгий начальник казался самым надёжным.

Чжэн Цзячэн надел свой рюкзак, взял розовый чемодан Чжан Мэнмэн и улыбнулся:

— Он такой, не обращай внимания.

Чжан Мэнмэн поправила волосы, посмотрела на него:

— Меня многие приглашают на ужин, я просто из вежливости соглашаюсь.

Её голос звучал долго и игриво, заставляя сердце Чжэн Цзячэна трепетать.

Четверо вышли из вокзала, Се Инань поймал такси и сразу же поехал в заранее забронированный отель. Всю дорогу никто не разговаривал, и водитель, не выдержав тишины, спросил:

— Вы приехали по делам? Откуда вы?

Се Инань сидел на переднем сиденье и, как старший по должности, не говорил, поэтому остальные тоже молчали.

Атмосфера стала неловкой, и водитель кашлянул.

Се Инань медленно ответил:

— Шанхай.

Водитель благодарно улыбнулся:

— Большой город, хорошее место.

— Не сравнится с Пекином, сердцем нашей родины, столицей двух династий, с богатой историей и талантливыми людьми.

Водитель немного смутился от лести, но продолжал хвалить:

— Вы не поверите, наш Пекин действительно замечательное место. Звёзды, важные чиновники — все здесь покупают дома. Даже наши скромные дворы стоят миллионы.

Се Инань улыбнулся:

— Все надеются на удачу и богатство в Пекине.

— Конечно, можно заработать миллионы, это верно!

Се Инань продолжал непринуждённо болтать с водителем, достал телефон и проверил известные гей-бары в Пекине. Угол экрана был наклонён к двери, и он просмотрел несколько постов, составив примерное представление, после чего привычно удалил историю просмотров.

Повернувшись, он спросил остальных, что они хотят на ужин.

После обсуждения они решили выбрать настоящий пекинский хот-пот, и водитель с энтузиазмом порекомендовал место.

Расплатившись за такси и положив чек в кошелёк, Се Инань медленно повёл всех в отель.

<http://bllate.org/book/16219/1456676>